

DOI: 10.15372/HSS20190109
УДК 94(47).073.5

Д.Ю. ПЛОТНИКОВ

**ОТ КЁПРЮКЁЯ К КЁНИГГРЕЦУ:
УПРАВЛЕНИЕ ВОЙСКАМИ В КАВКАЗСКУЮ КАМПАНИЮ 1855 г.
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА**

Институт истории СО РАН
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

Статья посвящена Кёпрюкёйской операции в Кавказской кампании 1855 г. Крымской войны 1853–1856 гг. Изучение взаимодействия между Александропольским и Эриванским отрядами в ходе операции позволяет проанализировать подход русского командования к управлению войсками. Установлено, что плохо поставленное взаимодействие между двумя группировками русских войск, обусловившее неудачный исход Кёпрюкёйской операции, было вызвано сверхцентрализованным приказным управлением генерала от инфантерии Н.Н. Муравьева, который командовал Отдельным Кавказским корпусом. Сопоставление изучаемого эпизода с Кёниггрёцкой операцией Австро-прусской войны 1866 г. демонстрирует неспособность Н.Н. Муравьева подняться до принципа директивного управления, который позднее с таким успехом применил Гельмут фон Мольтке и, следовательно, вполне уяснить и усвоить требования, выдвигаемые наступающей новой эпохой в истории военного искусства.

Ключевые слова: Крымская война, Н.Н. Муравьев, А.А. Суслов, директивное управление, приказное управление

D.Yu. PLOTNIKOV

**FROM KÖPRÜKÖY TO KÖNIGGRÄTZ:
COMMAND AND CONTROL IN 1855 CAUCASIAN CAMPAIGN
IN THE CONTEXT OF THE EVOLUTION OF MILITARY ART**

Institute of History SB RAS,
8 Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article aims to analyze command and control methods employed by the general of infantry N.N. Muraviov, Viceroy of the Caucasus and Commander of Separate Corps of the Caucasus in the course of the Köprüküy operation, which was an important episode of 1855 Caucasian campaign of the Crimean War. Historiography offers limited coverage of the operation with no attempts to analyze it in the context of the evolution of military art in the 19th century. This paper uses comparative approach to study the Köprüküy operation of the Crimean War of 1853-1856 through the lens of the Königgrätz operation of the Austro-Prussian War of 1866. It pays specific attention to N.N. Muraviov's and Helmuth von Moltke's command and control methods. Analysis of the Köprüküy operation reveals that the plan of a concentric advance against the Turkish forces defending the approach to Erzurum demanded establishing effective cooperation between the two groups of advancing Russian forces: Alexandropol force under personal command of Muraviov and Erivan force led by major-general A.A. Suslov. The Viceroy's propensity toward detailed command, overcentralized control, and suppression of initiative among subordinate officers prevented the establishment of such cooperation. This allowed the Turkish forces to retreat unhindered from their threatened position at Köprüküy to Deve-boyunu mountain ridge. On the contrary, Helmuth von Moltke in 1866 succeeded in establishing decentralized mission command, thus ensuring a victorious end for the Königgrätz operation. Thus, despite Russian generals in the Caucasus being fully capable of operating successfully under mission command, as demonstrated by the 1854 campaign, the Viceroy of the Caucasus failed to fully grasp the demands of his operational situation and contemporary military art. In addition to limiting the eventual success of Russian forces in Eastern Anatolia, this failure also illustrates the limited degree of susceptibility that Russian high command demonstrated toward new trends in operational art.

Key words: Crimean War, Caucasian theater of operations, N.N. Muraviov, A.A. Suslov, mission command, detailed command.

Дмитрий Юрьевич Плотников – аспирант, Институт истории СО РАН, e-mail: d.plotnikov@alumni.nsc.ru.
Dmitrii Yu. Plotnikov – postgraduate student, Institute of History SB RAS.

В истории военного искусства Крымская война 1853–1856 гг. занимает место между последним практическим выступлением военного искусства Наполеона I в 1815 г. при Ватерлоо и первым образцом военного искусства Мольтке, продемонстрированным в Австро-прусской войне 1866 г. Именно благодаря месту Крымской войны на стыке двух военно-исторических эпох на ее материале можно проследить за тем, как Русская императорская армия усваивала новые требования к военному искусству, выдвигаемые меняющимися условиями XIX в. Череда поражений русского оружия на различных фронтах позволяет заключить, что степень этого усвоения оставляла желать лучшего, поскольку даже победоносные войска Отдельного Кавказского корпуса не были избавлены от неудач, лежавших целиком на совести русского командования. Немалый интерес в этом отношении представляет один из ключевых эпизодов Кавказской кампании 1855 г. – Кёпрюкёйская операция.

Пристальным вниманием историков Кёпрюкёйская операция не пользовалась, вероятно, потому, что практически бескровная и не принесшая результатов экспедиция терялась на фоне блокады и штурма Карса. Так, Е.В. Тарле не удостоил ее даже упоминания в соответствующей главе своего труда [1, с. 475–498], а Е.В. Бестужев [2, с. 64], Л.Г. Бескровный [3, с. 281], Х.-М. Ибрагимбейли [4, с. 298] и Н.В. Скрицкий [5, с. 373] уделили ей не более нескольких предложений каждый. Те авторы, которые рассматривали эту операцию более внимательно, стремились установить причины ее неудачи и возлагали ответственность за нее на Н.Н. Муравьева [6, с. 213], А.М. Дондукова-Корсакова [7, р. 411] и А.А. Суслова [8, с. 584–585; 9, р. 88]. Подробный разбор Кёпрюкёйской операции провел автор этих строк [10], однако выявил лишь непосредственные причины неудачи, но не рассматривал их в более широкой исторической перспективе. Цель настоящей статьи – восполнить этот пробел и установить, как Кёпрюкёйская операция характеризует управление войсками Отдельного Кавказского корпуса в контексте эволюции военного искусства XIX в.

После побед 1853–1854 гг. Отдельный Кавказский корпус прочно завладел инициативой и перешел в наступление, в то время как для обескровленной Анатолийской армии турок задачей-максимум стало удержание Карса и Эрзерума [11, с. 38]. Генерал от инфантерии Н.Н. Муравьев, принявший должность наместника Кавказского и командование Отдельным Кавказским корпусом в конце 1854 г., понимал необходимость энергичных наступательных действий, способных выправить неблагоприятный для России ход войны на других фронтах. Сосредоточив для борьбы с турками до 10 тыс. чел. и 28 орудий на Батумском направлении, 34 500 чел. при 88 орудиях – против Карса и Ардагана [12, с. 341–342] и 5 тыс. чел. с 8 орудиями – против Баязета [13, с. 277–278], командующий корпусом планировал наголову разбить противника и завладеть значительной частью Восточной Анатолии. Благодаря успехам прошлых лет, противосто-

явшие ему турецкие войска немного уступали русским численностью: на Батумском направлении турки имели не более 8 тыс. чел. [14, с. 83], главные силы Анатолийской армии, сосредоточенные в Карсе, насчитывали 16 900 чел. регулярных войск при 42 полевых орудиях [11, р. 4], что вместе с нерегулярными частями [15, р. 82–83] и вооруженными жителями [11, р. 12] должно было составлять немногим более 20 тыс. чел., а баязетская группировка, прикрывавшая путь на Эрзерум через Алашкертскую долину, имела в своих рядах около 6 тыс. чел. при 16 орудиях [8, с. 579].

Своей главной целью в кампанию 1855 г. генерал Муравьев считал крепость Карс с ее гарнизоном [16, с. 327]. Начав кампанию энергичным наступлением, к середине лета наместник установил прочную блокаду крепости, занял для обеспечения своих флангов Ардаган и Кагызман, захватил и уничтожил ряд провиантских складов, из которых теоретически могли пополняться запасы карсского гарнизона. Вместе с тем, даже уделяя главное внимание Карсу, Муравьев не упускал из виду и другой важнейший географический пункт – Эрзерум.

В отличие от Карса, который, с точки зрения Муравьева, был ценен лишь как пункт сосредоточения главных турецких сил, Эрзерум – столица Восточной Анатолии и крупнейший экономический центр региона – имел немалое самостоятельное значение. Взятие города могло благоприятно повлиять на настроения местного населения и колеблющегося персидского правительства, позволяло пресечь транзитную торговлю британских компаний по Эрзерумской торговой дороге и отдало бы в руки русской армии значительные провиантские и военные запасы, включая парк тяжелой артиллерии [16, с. 332], чего особенно опасались в гарнизоне Карса [17, р. 266]. Неуклонно ухудшавшееся положение Севастополя также требовало крупного успеха на другом театре военных действий, способного либо отвлечь часть союзных войск из Крыма, либо послужить козырем на будущих мирных переговорах. Лишь две цели в пределах досягаемости Кавказского корпуса были для этого достаточно значимы, но если рассчитывать на падение Карса в середине лета еще не приходилось, то путь к Эрзеруму преграждал лишь бывший Баязетский корпус Вели-паши, к середине июля усилившийся до 7 тыс. чел. регулярных войск и неопределенного числа иррегулярных. Он занял позицию возле селения Кёпрюкёй. Командующий корпусом четко осознавал, что в таких условиях «должно было направлять усилия сколь возможно более к стороне Эрзерума» [18, с. 94].

План Кёпрюкёйской операции против войск Вели-паши подразумевал совместный удар двумя группировками, наступающими по сходящимся направлениям. С северо-востока хребет Соганлуг должны были пересечь около 14 тыс. чел. при 40 орудиях и 8 ракетных станках под началом лично Н.Н. Муравьева, а большая часть Эриванского отряда – до 4 тыс. чел. при 8 орудиях под командованием генерал-май-

ора А.А. Сулова – наступала через хребет Агрыдаг с юго-востока. Оказавшись в Пассинской долине, обе группировки должны были нанести совместный удар по войскам Вели-паши и в случае победы развить успех до Эрзерума, поскольку уже по географическим соображениям, «предприятие против Вели-паши находилось в близкой связи с мыслию о покорении сей столицы» [16, с. 330].

Для успеха экспедиции было жизненно необходимо эффективное взаимодействие между наступающими группировками и командовавшими ими генералами – Н.Н. Муравьевым и А.А. Суловым. В условиях пересеченной горной местности и неразвитых средств связи единственным способом обеспечить плавное течение операции была высокая автономность частных начальников, способных самостоятельно оценивать обстановку и принимать соответствующие решения. Е.В. Масловский – ветеран Кавказского фронта уже Первой мировой войны – позднее отметит, что характер анатолийской местности неизбежно «повышал значение самостоятельности небольших начальников, заставляя их всегда быть готовыми к проявлению личной инициативы» [19, с. 24], а для Кавказского театра военных действий Крымской войны, не знавшего телеграфа, радиосвязи и железных дорог, это замечание справедливо вдвойне. Это следовало учесть в управлении войсками: на смену приказу, подробно расписывающему достижение поставленной цели, должна была прийти директива, ставящая общую задачу, но оставляющая способы ее выполнения на усмотрение подчиненных.

Такой подход, однако, шел вразрез с представлениями Н.Н. Муравьева о военном искусстве. Современники наместника неоднократно отмечали его стремление неотступно контролировать подчиненных [20, с. 82–83; 21, с. 216], а историки нередко обвиняли в подавлении инициативы и самостоятельности нижестоящих командиров [6, с. 213; 7, р. 409–411; 8, с. 573]. Убеждения командующего, таким образом, шли вразрез с требованиями оперативной обстановки, ставя под угрозу эффективное взаимодействие между главными силами корпуса и Эриванским отрядом в интересах Кёпрюкёйской операции.

Ситуация только усугублялась на персональном уровне, поскольку служебные отношения между Н.Н. Муравьевым и А.А. Суловым на протяжении всего 1855 г. оставляли желать лучшего. Еще в начале кампании выступление Эриванского отряда осложнялось поступающими от командующего противоречивыми приказами, смысл которых был вполне ясен для самого Муравьева, но оставался тайной для командовавшего отрядом Сулова, не посвященного в намерения наместника [10, с. 88–89]. В результате турецкому Баязетскому корпусу, позднее составившему ядро Кёпрюкёйской группировки, удалось свободно отступить с угрожаемой позиции при Сурб-Оганесе [10, с. 88]. Начавшись на столь скверной ноте, отношения между двумя генералами продолжали ухудшаться. Уже в конце июня, когда А.А. Су-

лов высказал в своем рапорте опасения, что, прямо следуя приказам командующего, он утратит соприкосновение с противником, Н.Н. Муравьев посоветовал ему «впредь воздержаться от подобных отзывов, не позволительных ни в военной службе, ни в законах» [12, с. 369]. Не приходится сомневаться, что ко второй половине июля служебные отношения между двумя генералами были натянутыми.

Стремление командующего к неусыпному контролю и далеко не лучшие отношения между ним и А.А. Суловым сыграли роковую роль в ходе Кёпрюкёйской операции. Верный себе, наместник снабдил подчиненного подробными приказами, детально расписывавшими его действия в различных возможных ситуациях. Командующий корпусом особо подчеркивал, что предпринимать активные действия следовало лишь в том случае, если не предвидится «сопротивления, связанного со значительной потерей людей» [12, с. 372]. Связанный подробными инструкциями, заранее предупрежденный о недопустимости серьезных потерь и прекрасно осознающий свои натянутые отношения с наместником, командующий Эриванским отрядом был совершенно не расположен рисковать. В результате, даже установив непосредственное соприкосновение с турецкими войсками у Кёпрюкёя 21 июля (2 августа), он избрал наиболее пассивный и безопасный образ действий, формально не противоречащий приказам Муравьева, что позволило турецким войскам беспрепятственно отступить с угрожаемой позиции [10, с. 89–90]. Попытки атаковать прикрывающие Эрзерум позиции при Девебойну, на которые отошел Вели-паша, не последовало, и к 30 июля (11 августа) русские войска вернулись на свои исходные позиции. Операция, задуманная как молниеносный удар в сердце Восточной Анатолии и способная увенчаться взятием ее столицы, свелась к «весьма эффективной, но бесполезной» [22, с. 255] демонстрации – в первую очередь из-за того, что наладить четкое взаимодействие между двумя отрядами русских войск и командующими ими военачальниками русской стороне так и не удалось.

Возложение ответственности за исход Кёпрюкёйской экспедиции на недостатки русского управления было бы не вполне убедительным в отсутствие положительного контрпримера – исторически близкой операции, увенчавшейся успехом именно потому, что в ее организации удалось избежать подобных несогласований. Таким примером, способным не только оттенить просчеты русского командования в 1855 г., но и вписать наступление на Кёпрюкёй в контекст эволюции военного искусства, может служить Кёниггрецкая операция Австро-прусской войны 1866 г., проведенная ровно 11 лет спустя. Победа Пруссии в решающем сражении у чешского селения Кёниггрец (в русскоязычной традиции – сражение при Садове) 3 июля 1866 г. была достигнута совместным ударом двух группировок – 1-й и Эльбской армий с запада и 2-й армии с северо-востока, что позволило взять австрийскую армию в клещи.

Архитектором прусского триумфа и родоначальником новой эпохи в истории военного искусства был начальник прусского Генерального штаба – Гельмут Карл Бернхард фон Мольтке. Составляя и осуществляя план победной кампании, прусский полководец осознавал, что рассредоточенное ведение операции двумя группировками по сходящимся направлениям требует такого же рассредоточенного управления. В итоге Мольтке отказался от прямого приказного управления и руководил директивами, ставя подчиненным лишь общие задачи и оставляя частности на их усмотрение [23, с. 362; 24, р. 163]. Несомненный успех, которым увенчалась Кёниггрецкая операция, является лучшим подтверждением эффективности такого подхода.

Размышляя о причинах австрийского поражения, русский представитель при прусской армии, известный военный теоретик М.И. Драгомиров отметил, что неудача неизбежна «там, где стоит страх ответственности, где быть разбитым в исполнение приказа иногда гораздо выгоднее, нежели побить в противность приказанию» [25, с. 98]. Эти слова невольно приходят на ум при сравнении Кёпрюкёйской операции с Кёниггрецкой и особенно при сравнении подходов Н.Н. Муравьева и Гельмута фон Мольтке к управлению войсками. Если начальник прусского Генштаба осознал, что «метод оперирования отдельными группами, как половинками щипцов, требует... рассредоточенности управления» [23, с. 362], то русский генерал, даже задумав концентрическую операцию, продолжал принципиально руководить приказами. В результате прусские генералы, пользовавшиеся широкой самостоятельностью и доверием командующего, решительно шли вперед, а для командира Эриванского отряда, лишённого свободы действий и заранее предупрежденного о суровой ответственности за потери, бездействие становилось наиболее логичным выбором. Подход Н.Н. Муравьева, столь отличный от управленческого стиля Мольтке, не может быть оправдан гипотетической разницей в уровне подготовки прусских и русских офицеров – кавказская кампания 1854 г. убедительно показала, что генералы Отдельного Кавказского корпуса были вполне способны успешно действовать в рамках директивного управления [26]. Неспособность освоить более современные способы руководства продемонстрировали не подчиненные наместника, а он сам, и эта неспособность в конечном счете привела к тому, что смело задуманная операция и потенциально важнейший эпизод кавказской кампании 1855 г. обернулись ударом в пустоту, серьезно ограничившим успехи победоносного Кавказского корпуса в Крымскую войну.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тарле Е.В.* Крымская война. М.; Л., 1944. Т. 2. 720 с.
2. *Бестужев И.В.* Оборона Закавказья в Крымской войне 1853–1856 годов // Вопросы истории. 1954. № 12. С. 53–66.
3. *Бескровный Л.Г.* Русское военное искусство XIX в. М., 1974. 361 с.
4. *Ибрагимбеили Х.М.* Кавказ в Крымской войне 1853–1856 гг. М., 1971. 404 с.
5. *Скрицкий Н.В.* Крымская война. 1853–1856 годы. М., 2006. 416 с.
6. *Горев Л.* Война 1853–1856 гг. и оборона Севастополя. М., 1955. 520 с.
7. *Curtiss J.S.* Russia's Crimean war. Durham, 1979. 597 p.
8. *Богданович М.И.* Крымская война, 1853–1856 гг. М., 2014. 672 с.
9. *Allen W.E.D., Muratoff P.* Caucasian battlefields. Cambridge, 1953. 614 p.
10. *Плотников Д.Ю.* Отношения между генералами Н.Н. Муравьевым и А.А. Суловым и взаимодействие Александропольского и Эриванского отрядов в кампанию 1855 г. на Кавказе // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 2. С. 86–91.
11. The siege of Kars, 1855. Defence and capitulation, reported by general Williams. L., 2000. 261 p.
12. Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис, 1888. Т. XI. 1020 с.
13. *Лихутин М.Д.* Русские в Азиатской Турции в 1854 и 1855 гг. СПб., 1863. 451 с.
14. Турция, ее правительство и ее армии во время Восточной войны // Военный сборник, 1861. Т. 18, № 3. С. 43–114.
15. *Lake A.* Narrative of the defense of Kars, Historical and Military. L., 1857. 346 p.
16. *Муравьев Н.Н.* Из записок генерал-лейтенанта Муравьева о войне 1855 года в Малой Азии // Русский вестник. 1862. № 1. С. 310–341.
17. *Sandwith A.* A narrative of the siege of Kars. L., 1856. 348 p.
18. *Муравьев Н.Н.* Война за Кавказом в 1855 г. СПб., 1877. Т. 1. 328 с.
19. *Масловский Е.В.* Великая война на Кавказском фронте. 1914–1917 гг. М., 2015. 544 с.
20. *Андреев В.* Воспоминания из кавказской старины // Кавказский сборник. Тифлис, 1876. Т. 1. С. 234–302.
21. *Ольшевский М.Я.* Кавказ с 1841 по 1866 год // Русская старина. 1894. № 7. С. 44–108.
22. *Дроздов И.И.* Записки кавказца // Русский архив. 1896. № 10. С. 213–274.
23. *Свечин А.* Эволюция военного искусства. М.; Л., 1927. Т. 1. 383 с.
24. *Holborn H.* Moltke's strategical concepts // Military Affairs. 1942. N 3. P. 153–163.
25. *Драгомиров М.И.* Австро-прусская война. 1866 год. М., 2011. 320 с.
26. *Плотников Д.Ю.* Управление войсками Отдельного Кавказского корпуса в кампанию 1854 г. Крымской войны 1853–1856 гг. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Сб. материалов Всерос. молодеж. науч. школы-конференции. Новосибирск, 2017. С. 41–48.

REFERENCES

1. *Tarle E.V.* Crimean War. Moscow, Leningrad, 1944, vol. 1, 720 p. (In Russ.)
2. *Bestuzhev I.V.* Defense of Transcaucasia in the Crimean War of 1853–1856. *Voprosy istorii*, 1954, no. 12, pp. 53–66. (In Russ.)
3. *Beskrovniy L.G.* Russian military art of the XIX century. Moscow, 1974, 361 p. (In Russ.)
4. *Ibragimbeili H.M.* The Caucasus in the Crimean War of 1853–1856. Moscow, 1971, 404 p. (In Russ.)
5. *Skritskiy N.V.* Crimean War. 1853–1856. Moscow, 2006, 416 p. (In Russ.)
6. *Gorev L.* War of 1853–1856 and the defense of Sevastopol. Moscow, 1955, 520 p. (In Russ.)
7. *Curtiss J.S.* Russia's Crimean War. Durham, 1979, 597 p.
8. *Bogdanovich M.I.* Crimean War, 1853–1856. Moscow, 2014, 672 p. (In Russ.)

9. Allen W.E.D., Muratoff P. *Caucasian battlefields*. Cambridge, 1953, 614 p.
10. Plotnikov D.Y. Relations between Generals N.N. Muraviov and A.A. Suslov and cooperation of Alexandropol and Erivan forces in the Caucasian campaign of 1855. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 2016, no. 2, pp. 86–91. (In Russ.)
11. The siege of Kars, 1855. Defence and capitulation, reported by general Williams. L., 2000, 261 p.
12. The Acts of the Caucasian Archeographical Commission. Tiflis, 1888, vol. XI, 1020 p. (In Russ.)
13. Likhutin M.D. The Russians in Asiatic Turkey in 1854 and 1855. Saint Petersburg, 1863, 451 p. (In Russ.)
14. Turkey, its government, and its armies during the Oriental War. *Voyennyi sbornik*, 1861, vol. 18, no. 3, pp. 43–114. (In Russ.)
15. Lake A. Narrative of the defense of Kars, historical and military. London, 1857, vol. XX, 345 p.
16. Murav'ov N.N. Notes of Lieutenant-General Muraviov's notes on the war of 1855 in Asia Minor. *Russkiy vestnik*, 1862, no. 1, pp. 310–341. (In Russ.)
17. Sandwith A. A narrative of the Siege of Kars. L., 1856, vol. X, 348 p.
18. Muraviov N.N. The War over the Caucasus in 1855. Saint Petersburg, 1877. 338 p. (In Russ.)
19. Maslovskiy E.V. The Great War on the Caucasian Front. 1914–1917. Moscow, 2015, 544 p. (In Russ.)
20. Andreev V. Recollections from Caucasian past. *Kavkazskiy sbornik*, Tiflis, 1876, vol. 1, pp. 234–302. (In Russ.)
21. Olshevskiy M.Y. Caucasus from 1841 to 1866. *Russkaya starina*, 1894, no. 7, pp. 44–108. (In Russ.)
22. Drozdov I.I. Notes of Caucasian veteran. *Russkiy arkhiv*, 1896, no. 10, pp. 213–274. (In Russ.)
23. Svechin A. The evolution of military art. Moscow; Leningrad, 1927, vol. 1, 383 p. (In Russ.)
24. Holborn H. Moltke's strategical concepts. *Military Affairs*. 1942. no. 3, pp. 153–163.
25. Dragomirov M.I. *Austro-Prussian War. 1866*. Moscow, 2011, 320 p. (In Russ.)
26. Plotnikov D.Y. Command and control in the Separate Corps of the Caucasus Separate Corps during the 1854 campaign of the Crimean War 1853–1856. *Aktualnye problemy istoricheskikh issledovaniy vzglad molodykh uchenykh: sb. materialov Vserossiiskoy molodezhnoy nauchnoy shkoly-konferentsii*, Novosibirsk. 2017, pp. 41–48. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 20.12.2018